

Закупленные у Великобритании подержанные фрегаты были переоборудованы на Датской верфи и теперь направлены в состав ВМС Казахстана, увеличив число кораблей, действующих в Индийском океане, до 11.

Один эсминец "Иджис" и четыре фрегата были объединены в одну оперативную группу, а всего в Индийском океане развернуты две оперативные группы. Многоцелевой десантный корабль выполнял функции командного корабля и корабля поддержки групп.

Четыре фрегата также были развернуты на островах Ариранг и Мельтеми, что позволило разместить их на границе юго-восточного Средиземноморья.

Затем ВМС США также вывели два эсминца типа "Иджис", которые были развернуты на передовой в районе Суэцкого канала, в центральную часть Средиземного моря.

Это было связано с тем, что четыре фрегата ВМС Казахстана были развернуты в юго-восточных водах, и не было причин дублировать силы.

Однако ВМС Казахстана делали это не бесплатно.

Юнгхо также не забыл получить взамен выгоду, сославшись на то, что ВМС Казахстана, обладающие относительно слабой национальной мощью, действуют как многонациональные силы.

ВМС США решили предоставить крылатые ракеты в обмен на часть работы казахского Средиземноморского флота.

Когда после присвоения Виктору Цзюню звания адмирала в Индийском океане были сформированы две оперативные группы, он находился на борту многоцелевого десантного корабля, чтобы командовать первыми маневрами.

Сцену маневров в Индийском океане между Сейшельскими и Мальдивскими островами снимал фотограф из отдела информации и обучения вооруженных сил Министерства обороны. Он быстро перемещался по палубе, чтобы не пропустить ни одного движения.

Снятые сегодня учебные кадры вскоре будут транслироваться по всему Казахстану и федеральным землям. Потому что это был хороший материал, который вселил бы гордость в народ Казахского федерального королевства.

Несмотря на то, что казахстанский флот находится внутри страны, он обладал возможностями, не имеющими себе равных во многих более крупных государствах.

Такие национальные рекламные фильмы часто создавались для жителей Казахского царства, и до сих пор они любили их смотреть. Они гордились своей страной.

"В фильме есть все. Все люди должны увидеть это, и Его Высочество и Ее Величество тоже очень заинтересованы в этом."

"Адмирал, это зрелище настолько впечатляющее, что вся нация будет в восторге от него. Разве они могли мечтать о путешествии через океан с таким большим флотом? Это все сила нашей королевской семьи. У меня даже мурашки по коже".

"Я чувствую то же самое, что и ты. Не заводись и сделай отличное видео".

Виктор Цзюнь сейчас испытывал смешанные чувства.

Когда он только стал офицером, он командовал отставным 100-тонным патрульным катером класса "Чамсури" корейского флота, совсем недавно он командовал эсминцем "Иджис", а теперь командовал кораблем управления флотом класса "30 000 тонн". Казалось, что он все еще видит сон.

Если в следующем месяце будет развернута атомная подводная лодка, флот станет непобедимым в Индийском океане.

30 000-тонный многоцелевой десантный корабль был огромным, с полетной палубой длиной 240 метров и шириной 37 метров.

На палубе перед башней управления, которая возвышалась справа от полетной палубы, были установлены 20 вертикальных ракетных пусковых установок и даже вратарь, так что у корабля была своя противовоздушная оборона.

Кроме того, на нем был установлен док, чтобы в случае необходимости можно было пришвартовать и использовать подводную лодку весом менее 500 тонн, произведенную на королевской территории.

Сейчас это был корабль снабжения, но когда дело доходило до десантных операций, он мог перевозить 12 боевых вертолетов, 10 танков, 15 бронированных машин-амфибий, 10 грузовиков и два судна на воздушной подушке, а также 1500 военнослужащих.

Кроме того, воды и нефти, перевозимых на десантном корабле, хватало на месяц для одного мобильного флота.

Он никогда не думал, что его дружба с герцогом Казахстана со времен автономного государства будет продолжаться так долго.

Он думал, что это шутка, затем, когда герцог спросил его, не хочет ли он стать министром национальной обороны, это постепенно стало реальностью.

"Кто пилот вертолета, который только что приземлился? Я не знаю, как человек, блуждающий по этой широкой летной палубе, может приземлиться на эсминец "Иджис" или фрегат".

"Он рад, что у него такое широкое пространство, так как он пользовался узкими палубами".

"Не снимайте это. Если герцог это увидит, ему это не понравится".

Пилоты вертолетов заходили на посадку без напряжения, потому что полетная палуба была такой широкой.

Это были первые учения, в которых участвовали обе оперативные группы, и вертолеты, которые еще предстояло установить на многоцелевых десантных кораблях, тренировались взлетать и садиться на полетную палубу корабля.

"Помощник, проверьте, какому кораблю принадлежит вертолет. У нас нет другого выбора, кроме как сделать выговор капитану".

"Есть, сэр".

На мостике десантного корабля было шумно, как в пчелином улье, так как там проходили учения по запуску малогабаритной подводной лодки.

Мостик десантного корабля был оснащен функциями диспетчерской вышки, поэтому на нем работало около 20 офицеров, поэтому здесь должно было быть шумно.

Вполне естественно, что их голоса повышались, когда они пытались сделать что-то непривычное для своих рук.

Когда за тренировкой наблюдал командующий флотом, казалось, что они находятся на настоящей операции с высоким напряжением.

Такие тренировки следовало повторять десятки раз, чтобы руки и ноги солдат привыкли к маневрам их работы, и ошибок стало меньше.

Голос адмирала Цзюня становился все громче и громче, так как он думал, что совместные тренировки в течение 15 дней - это способ повысить выживаемость казахстанского флота.

Мобильный флот ВМС Казахстана, вошедший на индийскую военно-морскую базу на Сейшельских островах, был в идеальном порядке. Это стало результатом напряженных тренировок в течение 15 дней.

На сейшельской базе стоял на якоре эсминец ВМС Индии, поэтому только командный корабль - десантное судно - был пришвартован к пирсу, в то время как остальные суда бросили якорь во внешнем порту и стояли в ожидании.

Военно-морские силы Индии с удивлением смотрели на прибытие десантного корабля, который получил прозвище "Алматы".

Десантный корабль необычного типа, переделанный из подержанного грузового судна с новой окраской, выглядел как новый.

На первый взгляд его легко было принять за авианосец, а не за десантный корабль.

Командир сейшельской базы вежливо приветствовал адмирала ВМС Казахстана.

Независимо от ранга, когда иностранный военный корабль посещал базу, к нему относились как к особому гостю, в отличие от коммерческих судов. Это объясняется тем, что военные корабли каждой страны символизируют достоинство и суверенитет страны.

"Мы искренне приветствуем ваш визит".

Полковник Асам, командир базы на Сейшельских островах, приветствовал Виктора.

Увидев десантный корабль класса авианосец, он, казалось, занервничал.

"Спасибо за прием. Вы построили отличную базу. Авианосец не помешал бы нашему кораблю".

"Я польщен. Это только начало. Это будет самая большая военно-морская база в Индийском океане, если будет построен специальный док для ВМС Казахстана."

"Наша королева и герцог также очень благодарны за то, что вы уступили свою комнату для нашего флота. Его Высочество прислал мне немного водки из Сибири, чтобы поблагодарить вас".

"Подарок непосредственно от королевской семьи. Это большая честь..."

Индия также была страной Содружества, поэтому индийцы с большим уважением относились к любой королевской семье.

"Пока мы не закончим строительство, мы можем пользоваться вашей базой. Еще раз спасибо."

"Ничего страшного. У нас военный союз. Это правильно, что мы помогаем нуждающемуся союзнику".

"Это менее обременительно, раз вы так говорите".

Не все в Индии приветствовали военный союз с Казахстаном, хотя и говорили, что они заключили военный союз.

Полковник Асам был одним из таких людей.

Поскольку речь шла о союзе с небольшой страной, он чувствовал себя несколько пренебрежительно.

Однако, проверив вооруженные силы союзника своими глазами, он понял, как ошибался.

Казахский флот привел эсминцы "Иджис", которых у Индии даже не было.

Капитан Асам подтвердил свою веру в казахский флот, увидев, как великолепно командует мобильным флотом.

Обычно при входе в иностранный порт или базу было принято выставлять все самолеты на летную палубу и демонстрировать их. Это также означало обезоружить другую сторону, продемонстрировав свою военную мощь и показав, что скрывать больше нечего.

Однако, поскольку на палубе многоцелевого десантного корабля не было ни одного вертолета или самолета, так как ни один из них еще не был развернут, можно было предположить, что их переместили в цех техобслуживания под палубой на самолетном лифте.

В любом случае, капитан Асам, видевший величие казахстанского королевского флота, выражал адмиралу Цзюню глубокое уважение.

"Адмирал, вы тоже собираетесь продолжать оставаться на базе Сейшельских островов?"

"Я планирую остаться здесь на данный момент. В следующем месяце на Сейшельской базе будет находиться атомная подводная лодка, поэтому я должен оставаться там, пока мы не сможем работать бесперебойно."

"Вы хотите сказать, что размещаете атомную подводную лодку в Индийском океане?"

"Это военная тайна нашей страны, но я говорю вам это, потому что считаю, что вы должны знать, поэтому, пожалуйста, будьте предельно внимательны к безопасности".

"Конечно. Но что это за подводная лодка?".

"Это подводная лодка класса "Оскар". Другая будет действовать в другом месте и при необходимости выйдет в Индийский океан."

Капитан Асам был очень удивлен упоминанием о подводной лодке класса "Оскар".

"Вы хотите сказать, что у вас есть две сверхбольшие атомные подводные лодки класса "Оскар"?"

Китай уже поднял шум, чтобы помешать России экспортировать атомные подводные лодки, так что это было уже хорошо известно.

"Думаю, вы еще не знали, что наша страна приобрела атомные подводные лодки. В Индийском океане будут действовать две атомные подводные лодки".

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2192187>